

Макарatzис против Греции

[Makaratzis – Greece] (№ 50385/99)

Постановление от 20 декабря 2004 г. [вынесено Большой Палатой]

Обстоятельства дела

Несколько полицейских автомобилей и мотоциклов преследовали заявителя, который в центре Афин вел свой автомобиль и проехал на красный свет. Он не останавливал автомобиль, и в ходе преследования автомобиль столкнулся с несколькими другими транспортными средствами, ранив при этом двух водителей. Заявитель утверждал, что после того, как он на автомобиле прорвался через пять полицейских преград, сотрудники полиции открыли огонь по его автомобилю. Он, в конечном счете, остановился на бензозаправочной станции, но из автомобиля не выходил. Сотрудники полиции продолжали стрелять. Заявитель утверждал, что полицейские стреляли в него прицельно, встав на колени, тогда как государство-ответчик утверждает, что они, стреляли в воздух. Заявитель, в конце концов, был арестован сотрудником полиции, который сумел проникнуть в автомобиль. Заявителя немедленно доставили в больницу, где он находился девять дней. Он был ранен в правую руку, правую ногу, левую ягодицу и правую половину грудной клетки. При операции одна пуля была удалена из его ноги; другая пуля все еще не извлечена из его ягодицы. Психическое здоровье заявителя, пошатнувшееся в прошлом, значительно ухудшилось с момента инцидента. По результатам административного расследования, проведенного полицией после инцидента, было установлено, что в преследовании принимало участие двадцать девять сотрудников полиции, но другие полицейские, которые покинули место происшествия, не сообщив данных о себе, так и остались неустановленными. Были проведены также лабораторные экспертизы автомобиля заявителя и огнестрельного оружия, использовавшегося полицейскими. Прокуратура возбудила уголовные дела в отношении семи сотрудников полиции по обвинению в нанесении тяжких телесных повреждений и несанкционированном применении огнестрельного оружия. Они были оправданы, поскольку не было установлено вне всякого разумного сомнения, что обвиняемые сотрудники полиции были именно теми сотрудниками полиции, которые причинили телесные повреждения заявителю, поскольку многие другие выстрелы были произведены из неустановленного оружия. Более того, уголовный суд первой инстанции счел, что сотрудники полиции использовали свой оружие с целью остановить автомобиль, водителя которого они сочли опасным преступником. Заявитель был лишен права обжаловать приговор суда.

Вопросы права

По поводу Статьи 2 Конвенции, что касается применимости по делу данной Статьи. Физическое жестокое обращение должностных лиц государства с человеком, которое не приводит к его смерти, может, тем не менее, при наличии исключительных обстоятельств дать основания для рассмотрения Европейским Судом обстоятельств того или иного дела в контексте гарантий, предусматриваемых Статьей 2 Конвенции. Полицейские, которые преследовали автомобиль, которым управлял заявитель, и неоднократно производили выстрелы по заявителю, не имели целью убить его. Однако,

тот факт, что он не был убит, является случайностью. Он стал жертвой таких действий полицейских, которые поставили под угрозу его жизнь, и положения Статьи 2 Конвенции, таким образом, к данному делу применимы.

По вопросу о позитивных обязательствах государства охранять законом жизнь человека. Во время рассматриваемых событий, законодательные нормы относительно использования огнестрельного оружия сотрудниками полиции содержались в законе, относящемся к 1943 году, который содержал широкий перечень диапазон ситуаций, при которых сотрудники полиции могут применять огнестрельное оружие, не будучи ответственными за последствия. Закон был позже дополнен положением, устанавливающим, что применение огнестрельного оружия допускается «только в случаях, когда это абсолютно необходимо, и когда исчерпаны иные, менее чрезвычайные меры». Учитывая неконтролируемый и опасный метод управления заявителем своего автомобиля, полицейские, возможно, разумно полагали, что имелись основания обратиться к применению огнестрельного оружия, и обращение к применению некоторой смертоносной силы как таковое, можно сказать, было оправдано. Однако в данной операции участвовало большое число сотрудников полиции; они преследовали автомобиль заявителя хаотически и в значительной степени неконтролируемо, при этом отсутствовала четкая линейная цепочка отдачи приказов. Тот факт, что ситуация дегенерировала, может в значительной степени быть приписан тому обстоятельству, что в тот момент ни отдельно взятые сотрудники полиции, ни акция преследования, рассматриваемая как коллективная полицейская операция, не полагались на соответствующую норму законодательства страны или соответствующую практику ее применения, в которых излагаются ясные руководящие принципы и критерии использования силы полицией. Власти не выполнили лежащие на них позитивные обязательства, предусмотренные положениями Статьи 2 Конвенции, и, соответственно, на этом основании заявитель стал жертвой нарушения Статьи 2 Конвенции. Ввиду такого заключения нет необходимости исследовать опасные для жизни человека действия полиции в контексте второго пункта этой Статьи.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 2 Конвенции (принято двенадцатью глоссами «за» и пятью голосами «против»).

По вопросу об адекватности проведенного властями расследования по делу. Проведенное властями расследование было неполным и неадекватным, в частности потому, что власти оказались не в состоянии установить всех сотрудников полиции, которые стреляли в заявителя и ранили его.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 2 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 3 Конвенции. Ввиду тех оснований, которыми руководствовался Европейский Суд, установив факт двойного нарушения требований Статьи 2 Конвенции, Суд считает, что по делу не возникает никакого отдельного вопроса в контексте Статьи 3 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу не возникает отдельного вопроса в контексте Статьи 3 Конвенции (принято пятнадцатью голосами «за» и двумя голосами «против»).

По поводу Статьи 13 Конвенции. Ввиду того, что Европейский Суд, установил факт нарушения требований Статьи 2 Конвенции, что касается ее процессуального аспекта, Суд считает, что по делу не возникает никакого отдельного вопроса в контексте Статьи 13 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу не возникает отдельного вопроса в контексте Статьи 13 Конвенции (принято шестнадцатью голосами «за» и одним голосом «против»).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю компенсацию в размере 15 тысяч евро в возмещение причиненного ему морального вреда.